

Виталий ПИЗУЖ

*Нам всем
вместе
в меню
веселей!*

Виталий Дементьевич Лизун родился 25 июня 1925 года в маленьком селе Безлесное, что расположено недалеко от станции Киялы Северо-Казахстанской области. Учитель, фронтовик, поэт, патриот - всё это он, В. Д. Лизун, и сегодня живущий в родном селе.

“Нам всем вместе в степи веселей!” - третий сборник Виталия Дементьевича вслед за “Вторым рождением” (1993 год) и “Долгом” (2000 год).

Виталий ЛИЗУН

*Жал веен
в пестре
в степени
веселей!*

СТИХИ

*г. Петропавловск
2003 год*

*Автор искренне благодарит за неоценимую помощь в
издании сборника
А. А. ФИЛЬБЕРТА,
руководителя крестьянского хозяйства "ФИАТ"
Ж. Р. ШУГАЕВА,
генерального директора ОАО "Смирновский элеватор",
коллектив ЧУ "Редакция газеты "Колос".*

Лизун Виталий.

Нам всем вместе в степи веселей: Стихи. - Петропавловск: 2003. 52 с.

Этот поэтический сборник - признание в любви к родному краю, размышления о верности и фронтовой дружбе, о целинной эпохе и сегодняшнем дне славных жителей глубинки.

Гимн Аккайынского района *(на музыку А. В. Хорольского)*

Горжусь твоей берёзой белоствольной,
Мы в честь её назвали свой район.
Люблю свой край! Тут хлебное раздолье,
Тут небо голубое, словно лён.

Препев.

*Аккайынский район, Аккайынский район,
Слава людям твоим и хлебу!
Аккайынский район, Аккайынский район,
Этот гимн и земле, и небу!*

От Токушей до Киялов - пшеница,
И рядом поезд по степи идёт.
И как же нам районом не гордиться,
Когда мужает он из года в год!

Препев.

Свою мы Конституцию, как Знамя,
С гордостью народной все несём.
И вера в мир шагает рядом с нами.
Мы, как один, в согласье тут живём!

Препев.

ГОДЫ ГРОЗОВЫЕ

Июнь

Ещё июнь не все сады
раскрасил,
Ещё не всё проделал на пути.
А на границе одевали каски,
Чтоб Збруч на зорьке рано перейти.

Ещё спала весёлая Одесса,
А где-то завершался школьный бал.
А первый взрыв раздался там, за лесом,
И первый дом разрушенный упал.

А началась война без объявленья,
И горн тревогу громко затрубил.
И у штабов мелькали всюду тени,
Россию звук тревожный разбудил.

Солдаты помнят тот июнь рассветный,
Он через сердце каждого прошёл.
Он нам принёс печаль, тоску и беды.
Он с нами защищать страну пошёл.

После боя

Пели соловьи и плакали.
Мы хоронили хлопцев под Орлом.
Солдатские лопатки тихо брякали,
И вырос холмик рыжий за бугром.

А может, хлопцы те женатые?
А может, не целован паренёк?
Их ждут домой к себе девчата,
Но дом теперь их - бугорок.

Вы скоро, девочки, узнаете
Про этот холмик за бугром.
Вы похоронку прочитаете
О женихе своём родном.

Ранение

Смерть - обжора из обжор.
Мою ногу сходу проглотила.
Я на смерть смотрел тогда
 в упор,
Когда она с косой ходила.

На волоске держалась жизнь моя,
А смерть ходила пьяная от крови.
Как материл старуху эту я,
Почти на каждом вымоловленном
 слове!

До Берлина кóсу донесла,
И там её прикончили солдаты.
А в мае пушка в клочья разнесла,
Когда конец был той войне
 проклятой.

Вот здесь ходила солнечная юность

Вот здесь ходила солнечная юность,
Её пытаюсь в травах разыскать.
Но не найти того уже июня,
Меня увёл на фронт он воевать.

Не каждый смог в боях живым остаться,
Чтоб любоваться лесом и рекой.
Им где-то там за Волгой мамы снятся,
Им где-то снится город молодой.

А я косить пошёл на луг зелёный,
И вспомнил друга, что со мною был.
Мне видится - небритый, пропыленный
Он воду из Днепра с ладони пил.

Ни лето, ни зима не унесут
Воспоминанье доброе о друге.
Его стихи солдатские живут
О курских соловьях и о подруге.

Бог в помощь Вам

Бог в помощь Вам, мои старушки!
Бог в помощь людям пожилым!
Кто испытал жарище Кушки,
Когда бойцом был молодым.

Кто шел по снегу в Сталинграде,
Блокаду вынес на плечах.
Кто в сорок пятом на параде
Пред мавзолеем прошагал.

Бог в помощь Вам в делах семейных,
Чтоб почитали Вас везде.
Медали ваши откровенно
Расскажут детям о труде.

О Ваших доблестных заслугах
Перед своей родной страной.
И пусть страна Вам станет другом,
И доброй матерью родной.

Горел рейхstag.
На куполах пылавших
Победный флаг взметнулся
В высоту.
Мы в списках не вернувшихся
И павших
В том сорок пятом
Подвели черту.
Четыре года
Ждали этой даты.
Сияли слезы радости
У всех.
Друг друга
Поздравляли все солдаты,
От радости друзей бросали
Вверх.
И каждый год,
Победу отмечая,
Мы вспоминаем тех,
Кто пал в боях.
Они лежат в сырой земле Валдая,
Под Сталинградом,
На донских полях...
И тот солдат,
Что встал в берлинском парке,
Стоит с мечом,
Опущенным всегда...

Не меркнут отблески
Всех битв, сражений жарких
В его глазах солдатских
Никогда!

Солдатская кухня

Вот и кухня на колёсах.
Вот и повар - наш чудак.
Ну, какие тут вопросы, -
Раз работает черпак.

Дождались ребята каши,
Дождались ребята щей.
Посмотри, как ложки пляшут,
И улыбки до ушей.

Но снаряд ударил рядом.
- Ну, и гад же ты такой!
И осколки крупным градом
Полетели стороной.

Колесо отворотило,
И отбросило черпак.
Двух солдат тогда убило,
И пробило с кашей бак...

Рядом холмики остались
У берёзы молодой.
Мы же вскорости расстались -
Нас позвал горячий бой.

Соловьи

Вспомнил я: на фронте под Полтавой
Выдалась спокойная пора,
Где-то рядом пикали в канаве
Птенчики, голодные с утра...

Чувствуя затишье канонады,
Пели-распевали соловьи.
Фронт был рядом
и такое ж надо!
Пели наши русские, свои!

И такие песни выдавали,
Что улыбки начали светить.
Видно, им хотелось на привале
Нас немного песней подбодрить!

Слушали друзья-однополчане,
Двадцать пятый год как на подбор,
Слушали солдаты и молчали,
Как плывёт красивый перебор.

И для многих эти песни были
Самыми последними из всех.
Грянул бой. И соловьи застыли.
И не стало слушателей тех...

Под Прохоровкой

Здесь -
Под Прохоровкой жертвенной
Ни скворцов,
Ни грачей.
Здесь в июле том ветреном
Кровь сбегала в ручей.
Тут железо с железом
Вступило в борьбу.
Километров за десять
Было слышно пальбу.
Смотрят красные маки,
В буйном цвете земля.
А когда-то тут танки
Месили поля.
За дорогой - ложбины -
След воронок от бомб.
Шли навстречу машины
С двух сторон - прямо в лоб.
Что ни холмик - могила,
Грубый шрам на стволе...
Тут война проходила,
На этой земле.
Потому выжимает
На поверхность всю боль.
Он пшенице мешает,
Тот снаряд, как мозоль.

Думал не об этом ли солдат?

Славься, славься, Курская дуга -
Поле битвы.
поле нашей славы!
Здесь в войну смертельная пурга
Оставляла горький след кровавый.

Прохоровка, Курск, Орёл и Льгов -
Шрамы на берёзах, как на теле...
Чёрный дым шёл волнами с лугов,
И осколки веером летели.

А сегодня - тихо под Орлом,
И под Курском тишина,
что многим снится...
Где окопы были - рожь кругом
На полях полвека колосится.

Думал не об этом ли солдат,
С поля боя уходя в бессмертье?
Зеленеет по-над Курском сад,
И заря алеет на рассвете.

Бандероль

В сорок третьем
вместе с похоронкой
Привезли посылку-бандероль:
Пахнувшую дымом гимнастёрку,
На которой выступала соль.

Да медаль в газете “За отвагу”,
Да цветной
батистовый кисет...
Завернули в плотную бумагу,
И пошёл по адресу пакет.

Как жена рыдала над медалью!
Гимнастёрку гладила рукой.
Позвала к себе дочурку Галю,
Вместе дым глотали фронтовой.

Сколько раз стирала гимнастёрку!
Сколько раз стирала тот кисет!
И носился дым в квартире горький,
Хоть прошло немало уже лет.

Перешила внуку гимнастёрку,
Чтобы мог он деда вспоминать.
Но какой он дед, когда лишь только
Деду постоянно двадцать пять?

Фронтовые песни

Я скучаю по вам, я скучаю,
Фронтовые вы песни мои.
Станет грустно, и я вспоминаю
Те гвардейские годы свои.

Песни дороги те, но тем ли,
Что вели нас на Курской дуге?
Где рассветы от дыма чернели,
Небо синее было в пурге.

Это им поём эти песни,
Тем гвардейцам, упавшим в боях
У реки, на холмах неизвестных,
На дорогах, в дымящих лесах.

Эх, вы, песни мои фронтовые,
Вы в обнимку идёте со мной!
Потому мы в душе молодые,
Что вели эти песни нас в бой!

ВРЕМЕНА ГОДА

Новый год

Сосульки были в ноябре,
Казалось, осень не сдаётся.
Но всё сменилось в декабре -
И небосклон,
и лес,
и солнце.

Повсюду от копыт следы,
И воробы в скворечни поселились.
Не стало в лужицах воды,
Сосульки синие разбились.

И вот уже шагает Новый год,
И пахнет свежей ёлкой привезённой,
И на катке искрится толстый лёд,
И снеговик, как будто побеленный.

Как хорошо, что праздник есть такой,
Его названье - Праздник Новогодний!
Он не похож на праздник никакой -
Он - вкусный,
он - весёлый,
он - зелёный!

Отбуралило,
отфевралило,
И морозы уже не те.
На полях стерню затуманило,
И скворцы сидят на шесте.

Отморозило,
отузорило.
Посветлее стал горизонт.
И сугробы в лесу скосогорило,
И на лужах на зорьке лед.

Отлопатило,
отсугробило,
Март наводит порядки свои.
И напротив восхода -
на тополе -
Уже празднуют воробы.

Над белым снегом жёлтая луна,
Над головою - веточка сухая...
От встречи в сердце буйствует весна,
В глазах играет радуга цветная.

Своей рукой весну вернула ты,
И вместо снега сразу вспышки лилий,
На окна возвращаются цветы,
Которые мы так с тобой любили.

Мы поняли, что нам нельзя с тобой
Снегами отделяться друг от друга,
Иначе ветер грянет буревой,
И между нами мост построит выюга.

Я не хочу, чтоб в сердце был ледок,
Чтоб слезы стыли на твоих ресницах,
Пускай идёт задумчивый снежок,
Но только болью в сердце не ложится.

Расписаны берёзы серебром,
И оторочкой вышита рябина.
Белым-бело на сотни вёрст кругом,
И небосклон похож на цвет сатина.

И след лосей идёт от двух стогов,
Что снегом припорошены, закрыты...
Они вдыхали лето с тех лугов,
И были лоси сеном этим сыты!

Ожидание

Нам надо ждать три месяца -
не меньше,
Пока пройдут метели, холода,
Чтобы подул с востока ветер вешний,
И заблестела яркая звезда.

Я знаю,
ты со мною будешь рядом,
Я позывные слышу сквозь метель.
Ты принесёшь, весна, нам
и тепло, и радость,
Когда об лёд затенькает капель.

Залетела синица в сени

Залетела синица в сени,
Когда вышли мы за порог.
И синели гроздья сирени,
Словно очи твоих тревог.

Пронесли мы по жизни свято
Боль и радость, и синь ветвей.
Ты была и осталась отрадой,
Недопетою песней моей.

В той сирени - краски рассвета
И осадок сомнений былых.
Поцелуи влюблённого лета
И тот сладкий чарующий миг!

На лето уходящее смотрю

На лето уходящее смотрю,
Оно мне машет тёплою рукою.
Оно даёт дорогу сентябрю
И делится с ним нежной добротою.

Уже не те цвета в лесу с утра,
И высота не та в степи у неба.
Да, подошла и мне уже пора
Заняться обмолотом хлеба.

Пусть я не тот, когда был молодым -
Медлительнее мысли
и движенья,
Себя считаю мужиком крутым -
Беру в расчёт и опыт,
и терпенье.

Учу сынов беречь добро и честь,
Встаю я вместе с солнцем постоянно.
Ладонь моя груба, как жесть,
А колос на ладони,
как стеклянный.

Бабье лето

Шло стороной бабье лето.
Через поле шло.
И уснуло в роще где-то.
Принесло тепло.

На картофельные грядки
Воробы летят.
Там паслён кустится сладкий,
Точно виноград.

Вышла бабушка ста лет,
Перед домом села.
На коленях яркий плед,
Бабка греет тело.

Пролетая над селом,
Заиграли гусли.
Кто-то крикнул под окном:
"Улетают гуси!"

Лету бабьему - неделя.
Может, будет две.
Всё убрать с полей успели?
Осень прячется в трубе.

Осень

В моё село пришла сегодня осень.
Быть может, незаметная на глаз.
Прозрачней разве над домами
просинь
В рассветный и закатный час.

Да чуть пожухли травы на лужайке,
Да шифер крыш покрылся серебром,
Да стали птицы собираться
в стайки,
Да куча листьев стала под окном.

Ещё капусту не срезали с грядок,
Но бочки приготовлены уже.
И в огороде вскопано - порядок,
Ботва с картошки -
горкой на меже.

А мне зима с метелью нравится
За вольность дикую
и стать.

Теперь лишь вспомнишь ту красавицу,
Что нас покинула опять.

Скажи: зима чем не красавица?
Вся в серебре от головы до ног.
И никогда она не старится,
Метёт сугробы на порог.

И вспомнишь прошлое, ушедшее,
И жаль, что время не вернёшь.
И горечь, что твой рыжий шершень,
Тоскливо, песню не споёшь.

Но я надежды не теряю,
Всё будет в жизни: хлеб и снег...
Пускай я зиму вспоминаю,
А вспомнить нам её не грех.

Зимний вечер

Небосклон от мороза белесый.
Тучи сложены в штабеля.
И в овчинной шубе
Безлесное
Смотрит вдаль на седые поля.

На крестьянский ухват похожий
Месяц, выгнутый полудугой,
Белым снегом чуть-чуть припорошен,
Будто рядом лежал он с мукой.

Опускается медленно вечер
На колодец, на белый сарай.
И как будто хозяйка из печи
Достаёт тот ржаной каравай.

ЗАПАХ БЕЛОЙ БЕРЁЗЫ

Нам всем вместе в степи веселей!

Я живу там, где ветры степные,
Где с горизонтом встречаюсь я.
И плывут надо мною облака
седые,
И живут по соседству
со мною друзья.

Ночью молнии ярко мне светят
в окошко,
Дождь по грядкам бежит,
оставляя следы.
И от радости этой
смеётся
картошка,
Что вода налилась
в сухие кусты.

Никому не мешаю - ни птицам,
ни грому.
И восход принимаю,
как хороших гостей,
Потому и ко мне все идут
как к родному.
Нам всем
вместе в степи веселей.

Отчизна

Знаком мне с детства кустик каждый,
Калитка, улица села.
И тропка, что меня однажды
На Курский выступ увела.

Забыть не мог, где я родился,
Откуда путь начался мой.
Родным Ишимом я гордился,
Своей любимою землёй.

Когда лежал в окопе ночью,
Мне снились милые края:
Мои берёзовые рощи,
Изба и бабушка моя.

И, словно обо мне всё зная,
Она махала мне рукой,
Чтоб снилась степь моя родная,
И мать в косынке голубой.

И с костылём своим дубовым
Пришёл с поклоном я домой.
И край назвал любимым снова,
Как уходил парнишкой в бой.

Это кто там мчится в поле?

Это кто там мчится в поле,
Ветром подгоняемый?
Нет, не робот на раздолье
Кем-то управляемый.

Кураем зовётся он.
Для ребят забава.
И летят со всех сторон -
Слева, сзади, справа...

Долетят до ракиты -
Путь теперь окончен.
Набиваются в кусты,
Где их дождик мочит.

Детство, детство! Отзовись-ка!
Где ты затерялось?
Может, ты гуляешь близко,
К кураю прижалось?..

У пастушьего костра

Хворост есть.
костёр пылает.
Вечер вывесил луну.
Ветер в травах утихает,
Все готовятся ко сну.

Только мы не будем спать.
Пусть табун пасётся.
Наше дело - наблюдать
До восхода солнца.

Чтоб спасти всех жеребят -
(Рядом волчья стая)
Колокольчики звенят,
Хищников пугая.

И от звёзд от этих, что ли,
Нет вкуснее пищи той,
Что сготовлена на воле
На треножине простой.

А печёная картошка!
Пахнет дымом и травой,
Посоли её немножко,
Приливай сырой водой.

Ночь проходит в разговорах,
Скоро спрячется луна.
Верховой! Какой-то шорох!
Нам и утром не до сна.

До каждого сердца дойти

Запущено отчее поле...
Дороги в село заросли...
Смотрю я на сельские боли,
Как выжить селяне смогли?

Нет денег, но строятся храмы
И бедным обеды дают.
Село поднимают руками,
Деревни свои берегут.

Задача одна остаётся:
До каждого сердца дойти,
Тогда возрожденье начнётся,
И беды исчезнут в пути.

Пойдём не по западной моде,
Тяжёл подражания гнёт.
Мы черпаем силы в народе,
И наша дорога - вперёд!

Запах белой берёзы

За калиткой жёлтые подсолнухи.
Мне ль не знать родного края
цвет!

Мне знакомы - кваканье и шорохи,
Когда степью движется рассвет.

Мы впитали с молоком и хлебом
Запах сена, белизну берёз...
Заскучаю - залюбуюсь небом,
Под которым с колыбели рос.

Я с рожденья знаю эту землю,
Этот жёлтый цвет родных равнин...
Не забуду всё, что я приемлю,
Знай, Отчизна, -

я твой верный сын!

Ах, какие вымахали травы

Ах, какие вымахали травы!
Жеребёнка в поле не видать.
Мы с тобой пошли на берег правый,
Где не луг - сплошная благодать.

До обеда дружно мы косили.
Ты - гребла, а я - дружил с косой.
Облака по небу не ходили
И стоял густой июньский зной.

Много было всякого другого,
Но того июня не забыть.
Помню запах сена лугового,
И дождя мальчишескую прыть...

Смастерил я зонтик из рубашки,
Под берёзой встали мы с тобой.
Тот июнь, наверно, был из сказки -
Не забыть загар твой золотой.

Мы стояли мокрые до нитки,
Где, жара ты жёлтая? Ау!
Луж сплошных серебряные слитки
Голубели нам через траву.

Другу

Ещё в те дни,
Когда джунгары нападали
И жгли аулы,
Угоняя скот,
Мы наши связи
Дружбою скрепляли,
Одной державой
С вами шли вперёд!
От всей души
Горжусь я этой дружбой,
Что мы, как братья,
Шли одной тропой.
Мы в сорок первом
Под Москвою выюжной
Стояли насмерть,
Друг мой дорогой!
Казах и русский!
Два великих брата!
И от того ликую я душой,
Что мы идём
Одной дорогой братства
Под лучезарной
Красною звездой!

Ссыльный поэт

Памяти Т. Г. Шевченко

...Не давали поэту писать,
Не давали бумаги годами...
Как хотелось ему рисовать!
Как читались стихи ночами!

Как хотелось Тарасу домой!
Сесть под вишней у беленькой хаты!
Ты не вздумай бежать, мой родной,
Будут бить шомполами солдаты!

Наказал тебя царь за стихи,
И пошёл по дороге ты пыльной.
Вот за эти “дела” и “грехи”
Стал опальным солдатом ты ссыльным.

Нет, он будет углем рисовать!
Он на глине “Кобзарь” продолжает,
Царь не может заставить молчать,
Хоть расстрелом ему угрожает.

Русский перепляс

Ах, русский перепляс -
живой, неповторимый,
На свадьбах в каждом буйствуешь в селе,
Как русская душа, неудержимый,
Задора воплощенье на земле.

И состязание весёлой пары
Улыбки вызывает у людей,
И в лад звучат барабаны и гитары,
И ноги в пляс пускаются скорей.

И скидки нет на прожитые годы -
Стар или млад - вот то-то и оно!
Извечно, знать, российскому народу
Талант свой славить пляской суждено.

Я - за веселье нашей русской пляски,
За удаль и немыслимый размах -
В ней - и от песни что-то, и от сказки,
И риск, и шуточка, и - ах!

Степь

От колков приишимских -
до Тургая
Всё степь да степь,
и края не видать...
Я вырос здесь,
и нет дороже края,
И незачем раздолье покидать.

Наверное, здесь
Ахан-серэ, играя.
Домбру в седых оставил ковылях.
Поёт с тех пор Земля моя степная.
Комбайны песням вторят на полях.

Седая степь давно помолодела,
Но в ней живёт история сама:
Ишим зимой,
как конь Аблая белый,
Весной - черёмухи цветущей тьма.

Кусты ракит -
как лошади в загоне,
Степные, не познавшие узды...
И снова мнится:
мчат в атаку кони,
Джатаков в бой ведёт
Амангельды.

Край родной

Здравствуй, степь!

Вдоль Ишима покатого
Я иду по родимым местам.
Край целинный - сторонка богатая,
Есть где выситься тучным хлебам.

Край обжитый - пшеница высокая
Колосится в зарницах ночей,
Да берёзка стоит белобокая,
Украшая равнины степей.

Прохожу я знакомыми тропами,
Лето под руки полем идёт.
И дороги в пшенице окопами
Убегают, скрываясь, вперёд.

Всё кругом мне знакомо и ведомо,
Даже птичий знаком разговор.
И в глаза мои смотрятся преданно
Родниковые очи озёр.

Не пройти мне от края до края,
Из озёр по глотку не испить...
Широка ты, сторонка родная,
Есть за что тебя крепко любить!

С тобой, моя родимая земля

Я без тебя,
 земля моя родная,
Как лист без корня,
 не смогу прожить.
Встречай меня,
 дорога полевая,
Ведь мне всю землю
 надо исходить!

Как хочется
 побыть в лесу зелёном,
Упасть в траву,
 послушать соловья.
Я становлюсь
 как будто
 обновлённым,
Как все в лесу
 от тёплого дождя.

О, как я жду
 счастливой той минуты,
Чтоб встретиться
 с жужжанием шмеля,
Раскатом грома
 яростным и лютым,
С тобой, моя родимая Земля!

ЛЮБИМЫМ

Захотелось погадать девчонке

Захотелось погадать девчонке,
И она пошла тропинкой той,
Где ромашки белые в сторонке
Любовались нежной красотой.

А берёзы будто заскучали,
Вышли на опушку погулять.
Лепестки ромашки пролетали,
Начала девчонка там гадать.

"Любит. - говорила. - Иль не любит".
И ответит лишь последний цвет.
Наполнялись диким мёдом губы.
"Любит", - предсказал цветок в ответ!

След ромашки у неё на пальцах.
Рядом лес, тропинка и река.
Можно здесь в любви легко признаться!
Да вот только некому пока.

И, вздохнув, ты сказала мне: "Да!"

Ты сама оцени своё счастье:
Всё тебе - и любовь, и цветы.
А ты вновь: "Мы не будем встречаться!",
Все к тебе поломались мосты.

И откуда взяла ты такое:
Будто в сердце кто-то другой.
Своё сердце настежь раскрою,
Нет девчонки там никакой!

Всё проверь! Убедись, что я честен!
Тут гордыня твоя ни к чему.
Ты - моя недопетая песня,
Я тебя не отдам никому!

Отмени навсегда, что решила.
Своё сердце спроси ещё раз,
Как тропинка в лесу нас водила,
Чтоб мы вместе шагали сейчас.

Без тебя моё сердце немеет,
Только ты мне для жизни нужна!
Повтори, что мы будем встречаться,
Ведь уходят наши года.

Я тебе принесу только счастье!
И, вздохнув, ты сказала мне: "Да!"

Свадьбы

Уборка кончилась,
и свадьбы начинаются.
В субботу этих свадеб сразу три.
Деревни от веселья закачаются,
Ты только на те свадьбы посмотри!

И женихи невест ведут к машинам.
Они - как утро солнечного дня.
За ними гости вереницей длинной,
И на невесту смотрит ребятня.

После уборки свадьбы побогаче,
Столы накрыты - чего тут только нет!
От блюд холодных до горячих -
И бесбармак, и винегрет.

А раз в деревне свадьбы не кончаются,
То жить деревне много-много лет.
И бабушки в платочки наряжаются,
Чтоб снова встретить радостных невест.

Ветку вербы женщина несёт

Ветку вербы женщина несёт,
И весна шагает вместе с нею.
Почки пахнут, липнут, словно мёд.
Солнца дай - и вспыхнет вся
листвою!

Так и мама с маленьkim сынком,
Что похож на маленький комочек.
Пеленает, кормит -
всё бегом -
На рассвете и глубокой ночью.

Пусть весна шагает широко,
Верба пусть согреется на солнце.
Чмокает пусть мальчик молоко,
И растёт, и плачет, и смеётся!

И любовь поселить надо в угол святой

Надо так жену полюбить,
Чтобы близким навеки осться.
И всю жизнь с общей чаши питаться,
По одним половицам ходить!

Всё зависит от них - от него и неё,
Чтобы души ошибки прощали.
Не делилось в семье на "твоё"
и "моё",
Чтоб на старость чужими не стали.

И любовь поселить надо
в угол святой,
Где иконы должны оставаться.
Без неё нет удачи людской,
Без любви человеку
нет счастья.

Мне такого хочется,
Мне такое чудится, -
Радость пусть
помножится,
Беды пусть отступятся.

Петь хочу от радости,
Как в деревне водится,
Чтоб до самой старости
Мне ни с кем
нессориться.

Чтоб звенели мускулы,
Натянувшись струнами,
Чтобы брови узкие
Вечно были юными.

Пусть ночами светлыми
В окна рифмы просятся,
Встречу их рассветами,
У меня бессонница.

Утро улыбается,
Слово к слову нижется,
И блокнот кончается,
Хорошо мне пишется!

Помню, мама стирку начинала
(Это я не ставлю ей в вину).
Через золу воду пропускала,
Так как мыла не было в войну.

Шла для стирки лишь зола сухая,
И притом - всегда из полыня.
И вода в ведре была густая.
Горькая и с запахом огня.

И ещё был план такой райкома:
Золу собирали для полей.
Утром вёдра ставили у дома
Или ящик полный у дверей.

Полынем ещё топили печку,
И лечили полынем меня...
Добрый словом мы
всегда при встрече
Вспоминаем запах полыней.

Маму стирка постоянно мучила.
Сколько тонн белья досталось ей?
И, когда держу полынь плакучую,
Вижу руки матери своей.

10

Уходить пора: алеет небо,
Извещая о начале дня...
Кажется, что вечера и не было.
Только будто встали у плетня.

Не смолкали бабы пересуды,
Шёл от дома к дому говорок.
Только ты, смеясь, сказала людям:
- Не накинешь на роток платок!

Продолжали каждый день встречаться
Два сердечка...
Что им пересуд?
Верю я, что будет у них счастье.
И любовь достойно сберегут!

Тебе

Всё тебе -
пахучесть ивы,
Яркость солнечного дня,
Чтобы ты была счастливой,
Самой близкой для меня.

Подарю закат игривый
У весеннего пруда,
Чтобы ты была красивой,
Не старела никогда.

Дам тебе степей равнинность,
Трепет листьев под дождём,
Чтобы ты мне ночью снилась
Только в платье голубом.

Я дарю тебе случайноть,
Мая всю голубизну...
Как любовь, тебя встречаю
Я в объятиях одну!

Содержание

Гимн Аккайынского района	3
--------------------------	---

ГОДЫ ГРОЗОВЫЕ

Июнь	4
После боя	5
Ранение	6
Вот здесь ходила солнечная юность	7
Бог в помощь вам	8
Горел рейхstag	9
Солдатская кухня	11
Соловьи	12
Под Прохоровкой	13
Думал не об этом ли солдат?	14
Бандероль	15
Фронтовые песни	16

ВРЕМЕНА ГОДА

Новый год	17
Отбуранило, отфевралило	18
Над белым снегом жёлтая луна	19
Расписаны берёзы серебром	20
Ожидание	21
Залетела синица в сени	22
На лето уходящее смотрю	23
Бабье лето	24
Осень	25
А мне зима с метелью нравится	26
Зимний вечер	27

ЗАПАХ БЕЛОЙ БЕРЁЗЫ

Нам всем вместе в степи веселей	28
Отчизна	29
Это кто там мчится в поле	30
У пастушьего костра	31

До каждого сердца дойти	32
Запах белой берёзы	33
Ах, какие вымахали травы	34
Другу	35
Ссыльный поэт	36
Русский перепляс	37
Степь	38
Край родной	39
С тобой, моя родимая земля	40
 <u>ЛЮБИМЫМ</u>	
Захотелось погадать девчонке	41
И вздохнув, ты сказала...	42
Свадьбы	43
Ветку вербы женщина несёт	44
И любовь поселить...	45
Мне такого хочется	46
Помню, мама...	47
Уходить пора, алеет небо	48
Тебе	49

*Набрано и свёрстано ЧУ "Редакция газеты "Колос".
Компьютерный набор и вёрстка Р. Е. Жуматаевой.*

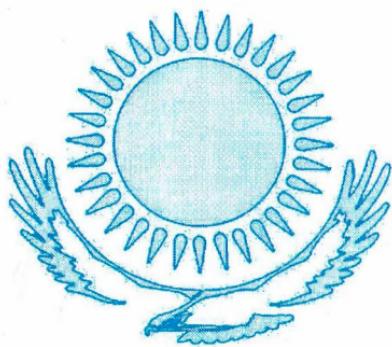
Оформление А. А. Лесикова.

Отпечатано в ОАО "Полиграфия".

Формат 1/16. Усл. печ. л. - 3,04.

Заказ 2678 . Тираж 200 экземпляров.

Цена свободная.

75
лет району
1928-2003
Балаковский
Саратовской
области